
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ В ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ В 70-90-х ГОДАХ XIX в.

РИТА МЕЛІК-САРКИСЯН

Поворотным пунктом развития России явилась крестьянская реформа 1861 г., которая заложила основу новых буржуазных отношений в стране.

История Восточной Армении, тесно связанная с общим поступательным ходом развития России, подчинялась ее закономерностям, вызывая в своей экономике новые качественные изменения, способствующие развитию капитализма в стране.

Социально-экономические изменения в Восточной Армении должны были получить отражение в политической надстройке общества. «Положение 14 мая 1870 года» явилось юридическим утверждением процессов, имеющих место в 50—60-годах XIX века в экономике края.

Для реализации Положения по примеру российских губерний империи, а также Грузии и западных районов страны, были учреждены специальные организации: губернские по крестьянским делам присутствия и институт мировых посредников.

8 ноября 1870 г., одновременно с обнародованием закона, власти приступили к открытию двух вышеназванных учреждений. Работа по комплектованию кадров для этих организаций проводилась очень медленно и неорганизованно. Достаточно сказать, что к концу сентября 1870 года списки на должности мировых посредников Эриванской губернии еще не были готовы. Однако такая задержка объяснялась не только медлительностью бюрократических учреждений царского самодержавия. Следует сказать, что подбор кандидатов в мировые посредники здесь был связан с большими трудностями. Местная земельная аристократия царизмом была лишена участия не только в деле подготовки реформы, но и ее реализации.

Если в центральных губерниях России и в Грузии мировые посредники избирались местными дворянскими уездными и губернскими съездами, а затем уже утверждались правительством, то в условиях Восточной Армении мировые посредники прямо назначались кавказским наместником, причем, в большинстве своем из представителей помещиков внутренних губерний. Такой шаг правительства мотивировался отсутствием на местах контингента, из которого можно было бы укомплектовать кадры мировых посредников. Но это была лишь оговорка правительства.

Местных помещиков, весьма образованных, было в достаточном количестве для назначения на эту должность.

Истинная причина, заставляющая царизм отстранять местных феодалов от участия в деле реализации реформы, заключалась в другом: во-первых, внутривластная обстановка страны этих лет была очень напряженной, заставляющей царизм действовать осторожно и продуманно. Вторая причина связывалась с колониальной политикой царизма, который, по признанию царского сановника, «...в связи со все усиливающейся в административных сферах тенденцией предоставлять на Кавказе должности лишь выходцам из внутренних губерний»¹, старался реализовать свой русификаторский план, выработанный еще во второй половине 30-х годов XIX века. Царизм сетовал на отсутствие местного контингента лиц, необходимых на должности мировых посредников, а назначал на них, по признанию одного высокопоставленного чиновника, дряхлых пенсионеров, «ищущих подспорье к получаемой ими за прежнюю службу пенсии, либо неудачников»².

Среди мировых посредников можно было встретить людей самых разных профессий. В числе их были: отставные генералы, учителя гимназии, бывшие уездные начальники, полицмейстеры и их помощники, офицеры стражи, помощники податных инспекторов, контролеры акцизного управления, письмоводители, уездные предводители дворянства, члены епархиального училищного совета, переводчики канцелярии губернатора и т. д.

Столь разношерстная публика, не имеющая специального юридического образования, а зачастую и лишенная элементарных знаний по общеобразовательным курсам, должна была руководить такой трудной и ответственной работой, как урегулирование поземельных отношений между крестьянами и владельцами!

О незавидных знаниях мировых посредников приходилось признаваться и царским сановникам. Так, в циркулярном письме Эривачского губернатора мировому посреднику первого отдела Эриванского уезда мы читаем: «Усмотрев, как из переписок, поступающих от мировых посредников в председательствующее мною в Губернское по поселянским делам присутствие, так и отчетов о ревизиях мировых по поселянским делам отделов членами присутствий, что почти никто из мировых посредников за текущую юридическую литературу по крестьянскому, по крайней мере, вопросу, не следит, вследствие чего в постановке, освещении и разрешении разнообразных вопросов сельской жизни, а также в толковании и применении Поселянского Положения ими допускаются иногда даже весьма существенные свойства...»³.

На фоне таких «блестящих» знаний мировых посредников легко себе представить всю их практическую деятельность, подвергавшуюся сплошь и рядом критике даже царских чиновников.

¹ Центральный государственный исторический архив Арм.ССР (далее — ЦГИА Арм.ССР), ф. 113, сп. 5, д. 211, л. 11.

² Там же.

³ Там же, ф. 70, оп. 1, д. 360, л. 94.

Одним из необходимых условий технической реализации Положения 14 мая 1870 г. являлось знание законоположений реформы, разъяснение их среди населения, которое, будучи в большинстве своем неграмотным, нуждалось в знакомстве с его главными началами, относящимися к их поземельным отношениям с помещиками. Между тем эти знания должны были исходить от столь «образованных» мужей. Таким образом, трудящиеся страдали не только от классового угнетения, но и от засплинья бюрократического аппарата самодержавия. Из-за таких пустяков, как неправильное приложение доверенностей о выборе просителей поверенными от общества, непереведенные на русский язык и не засвидетельствованные местной властью азербайджанские и армянские надписи, дела, представленные на разрешение присутствия, но не бывшие еще в рассмотрении мировых посредников, оставались без разбора в течение долгих месяцев, а иногда и года. Это обстоятельство лишало возможности получить скорое удовлетворение в требованиях крестьян, а нередко даже права на восстановление истины, так как часто в результате оставления жалоб без рассмотрения, несоблюдения правил, установленных на подачу прошений, истекал 30-дневный срок, полагавшийся на обжалование действий мирового посредника⁴. Совершенно не думая о нуждах крестьян, мировые посредники месяцами и годами оставляли без движения жалобы поселян, подаваемые ими в Присутствие, как на решения и приговоры сельских судов, так и на постановления и действия самих мировых посредников. Так, один из них продержал мировую запись поселян, составленную в декабре месяце 1887 г. до июня 1888 г., а жалобу на решение сельского суда даже больше года. В другом отделе прошения, поданные в губернское присутствие в 1887 году, препровождались по назначению почти целый год⁵. А люди сидели и ждали справедливого возмездия со стороны «поселянских» учреждений.

Низкий образовательный уровень и отсутствие деловитости служили делу помехой настолько, что царские чиновники выступали с проектами выработки особых программ для устройства испытаний на должность мировых посредников, однако попытки такого порядка кончились безрезультатно.

А если прибавить к этому и трудности, проистекающие из конкретных условий: незнание местных языков и вытекающая отсюда необходимость общения с населением посредством переводчиков, а также быт и обычаи жизни местных народов, внутренний смысл которой трудно подавался пониманию иностранца, то станет ясно, каковы были форма и содержание работы мировых посредников.

Лучшая характеристика их деятельности была дана Михаилом Романовым, наместником Кавказа: «...в громадном большинстве случаев,— писал он в своем циркулярном письме от 10 марта 1878 г., — деятельность эта (мировых посредников — Р. М.-С.) стоит ниже всякой кри-

⁴ Там же, ф. 73, оп. 1, д. 1, л. 70.

⁵ Там же, ф. 70, оп. 1, д. 755, л. 9.

тики. Так, мировые посредники сплошь и рядом целыми годами не отвечают на запросы губернских учреждений, поступающие же от них донесения носят явные следы незнакомства с делом и общим положением во вверенных им отделах, небрежного и часто формального отношения к своим обязанностям, сводящегося к тому, чтобы как-нибудь только отписаться. Свои отделы или посредники совсем не объезжают, или объезжают настолько редко, что не знают даже, какие селения у них казенные, какие помещичьи, к какой народности принадлежат жители отдельных селений, равно как не знают в лицо должностных лиц сельского управления, оставляя деятельность сельских учреждений вне всякого со своей стороны контроля, не интересуясь ни жизнью, ни бытом, ни положением вверенных их попечению крестьян». Далее наместник делал признания, бьющие не в бровь, а в глаз: «...все то же невежество, те же самоуправство и беззакония со стороны старшин и других сельских должностных лиц, то же закабаление народа местными кулаками, ...те же примитивные способы обработки почвы, та же сельскохозяйственная культура, то же бездорожье и тяжелые санитарные условия, — а между тем, все это круг ведомства и забот мировых посредников, и по справедливости этим именем может называться лишь тот посредник, кому близки и дороги перечисленные нужды деревни, который с любовью отдает им свой труд»⁶. Как видим, критикуя деятельность мировых посредников, наместник поневоле вскрывал основную причину этих явлений — гнилость и бессилие царизма.

Могли ли мировые посредники быть блюстителями порядка, если сами являлись грабителями. В архивных документах имеются многочисленные материалы, свидетельствующие о лихоимствах посредников. В качестве примера приведем один из них. Жители селения Кархун Эриванского уезда в прошении на имя губернатора жаловались на действия своего мирового посредника Исмаил бека Казиева, который заявил им, что мюлькадар селения неправильно взysкивает с них тиул с сена и ёнджи, и если поселяне согласятся заплатить ему 500 рублей наличными деньгами, то он освободит их от этих повинностей. На запрос губернского присутствия дать соответствующие объяснения Казиев отделался только клеветой на крестьян. Интересно, что в качестве свидетелей он привел своих сторонников, с помощью которых домогался денег у крестьян. Но губернное присутствие, удовлетворившись ответами последнего, сочло нужным расследование дела на этом закончить⁷.

Многие из мировых посредников, злоупотребляя своим положением, требовали от поселян выполнения различных услуг личного характера. Об этом свидетельствует отношение эриванского губернатора от 25 ноября 1912 г. на имя мирового посредника третьего отдела Эриванского уезда, где говорится: «По дошедшим до меня сведениям, некоторые из мировых посредников позволяют себе возлагать на сельских старшин и

⁶ Там же, д. 29, л. 35.

⁷ Там же, д. 615, лл. 37, 38, 52—53.

помощников поручения частного свойства, не имеющие никакого отношения к делу службы.

Помимо незаконности, подобного рода поручения могут вредить делу службы и вызывать нежелательные последствия»⁸.

И вот Поселянское Положение давало таким людям огромную власть и широкие полномочия — судебно-полицейские функции и контроль над деятельностью сельских должностных лиц, а именно: они руководили выборами сельских обществ, утверждали и отстраняли от должности сельских старшин, подвергали штрафу, били розгами (до 20 ударов), разбирали споры и жалобы, возникающие между поселянами и землевладельцами, наказывали лиц податного сословия принудительными общественными работами до 6 дней, арестом — до 7 дней.

Высшей инстанцией по реализации крестьянской реформы являлось губернское по поселянским делам присутствие, которое разбирало жалобы на действия мировых посредников и споры по поземельным вопросам, не подлежащим кругу действий мировых посредников. Председателем губернского по поселянским делам присутствия был губернатор, членами — губернский прокурор, управляющий палатой государственных имуществ и 5 представителей из среды землевладельцев.

С созданием института мировых посредников правительство приступило непосредственно к реализации Положения — к составлению уставных грамот, которые должны были установить поземельные отношения между владельцами и поселянами и утвердить размеры отбываемых ими повинностей.

С этой целью вся Эриванская губерния была разделена на 6 мировых отделов: Эриванский, I и II Эчмиадзинские, I, II и III Нахичеванские. В дальнейшем число мировых по поселянским делам отделов увеличилось до 17. В каждом из мировых отделов было назначено по одному мировому посреднику и помощнику.

По статистическому обзору эриванского губернатора за 1887 г., имений, принадлежащих высшему сословию и подлежащих действию Положения 14 мая 1870 г., в Эриванской губернии оказалось 275, из них в мировых отделах: Эриванском — 68, I Эчмиадзинском — 39, II Эчмиадзинском — 47, I Нахичеванском — 54, II Нахичеванском — 32 и III Нахичеванском — 35⁹.

М. А. Адонц число селений, по которым были составлены уставные грамоты до конца 1878 г., исчисляет в количестве 328¹⁰. Нам кажется, что в это число входят уставные грамоты не только по имениям, подлежащим действию закона 14 мая 1870 г., но и уставные грамоты, составленные по имениям лиц непривилегированного сословия, которые подвергались действию законоположений, изданных 5 сентября 1877 г.

⁸ Там же, д. 394, л. 97.

⁹ Там же, ф. 113, оп. 1, д. 420, л. 48.

¹⁰ М. А. Адонц, Экономическое развитие Восточной Армении, Ереван, 1957, стр. 290.

Согласно статье 101 Положения, уставные грамоты в Эриванской губернии должны были быть составлены и окончательно введены в действие в течение двух лет со дня обнародования Положения. В начальный период работы по составлению и введению в действие уставных грамот шли очень медленно. Достаточно сказать, что к первому ноября 1871 г. была составлена и введена в действие всего одна грамота на всю губернию по первому отделу Эчмиадзинского уезда, тогда как половина двухгодичного срока, установленного Положением для составления и окончательного введения в действие уставных грамот, уже прошла¹¹.

Задержка работ по составлению грамот объяснялась рядом причин. В Армении, как и в Азербайджане, они составлялись не помещиками, как это имело место в центральных губерниях империи, а мировыми посредниками. Последние, будучи в основном русскими и плохо зная местные обычаи и порядки, а также не владея в совершенстве работами по реализации реформы, оттягивали и замедляли ход составления и введения в действие уставных грамот. Далее, в первый год реализации крестьянской реформы при применении на практике Поселянского Положения мировые посредники сталкивались с большими трудностями и недоразумениями, решение и выяснение которых в губернском присутствии требовало определенного времени¹². К тому же форма уставных грамот, предусмотренная по законоположению 1870 г., практически оказалась непригодной и пришлось приступить к составлению новой, работы по реализации которой были предприняты только в марте месяце 1871 г.¹³ И, наконец, составление уставных грамот требовало значительных затрат, которые тяжелым бременем ложились на плечи трудового крестьянства. Это обстоятельство вызвало недовольство и сопротивление со стороны трудящихся и затягивало процесс составления и введения в действие уставных грамот.

По материалам архивных источников уставная грамота по селению Кюраканлу Эчмиадзинского уезда обошлась поселянам в 20 рублей 40 копеек, Акерак (Агарак) — 22 рубля 40 копеек, Ахис (Алдзк, hАхе) — 17 рублей 10 копеек, Патриндж — 20 рублей 30 копеек¹⁴.

Мировые посредники, конечно, пользовались этим правом, чтобы под видом канцелярских расходов обирать крестьян для пополнения своего кошелька. По подсчетам губернского присутствия, сумма, взимаемая за каждую уставную грамоту, составляла от 8 до 40 рублей, а канцелярские расходы — от двух до девяти¹⁵. Между тем, мировой посредник Эчмиадзинского уезда при составлении уставной грамоты на деревню Эргов (Оргов) ухитрился предъявить крестьянам счет на сумму 82 рубля¹⁶.

¹¹ ЦГИА Арм.ССР, ф. 73, оп. 1, д. 1, л. 7.

¹² Там же, ф. 70, оп. 1, д. 453, л. 1.

¹³ Там же, лл. 8—9.

¹⁴ Там же, ф. 73, оп. 1, д. 1, л. 66.

¹⁵ Там же, ф. 70, оп. 1, д. 482, л. 5.

¹⁶ Там же, ф. 73, оп. 1, д. 1, лл. 21—22.

Ввиду того, что работы по составлению уставных грамот велись медленно, губернское присутствие в своем решении от 22 февраля 1872 г. постановило: 1. чтобы мировые посредники были заняты исключительно составлением уставных грамот, а 2. разбор исков, жалоб, споров, возникших между владельцами и поселянами, был возложен на помощников мировых посредников¹⁷.

Несмотря на предпринятые действия правительства, работы по составлению уставных грамот по именным владельцев высшего сословия затянулись до 1878 г.

Конечно, такая затяжка работ по составлению уставных грамот объяснялась не только вышеприведенными причинами. Здесь немалую роль играло и отношение крестьян к предстоящей реформе. К ней они относились с недоверием и настороженно, справедливо считая, что все, исходящее от правительства, не может принести трудовому народу никаких благ. Недоверчивое отношение крестьян к реформе признавалось и царскими чиновниками, старающимися подобный факт объяснить отсталостью трудящихся. Так, губернское присутствие на одном из своих очередных заседаний (29 марта 1894 года), разбирая вопрос итогов реализации реформы по губернии, констатировало, что в начальный период проведения реформы крестьянство «...неразвитое, темное, не вникнув в благую цель этого закона (имеется в виду Положение 1870 года — Р. М.-С.), относилось с недоверием к действиям мировых посредников»¹⁸.

Положение 14 мая 1870 г., в отличие от закона 19 февраля 1861 г., установило не общинное, а подворное землепользование, в силу чего уставные грамоты составлялись не для сельского общества в целом, а для каждого крестьянского дыма в отдельности. Уставная грамота составлялась мировым посредником «при участии и за подписанием как владельца имения, так и водворенных в оном поселян» (ст. 103). В грамоту включались те условия, которыми определялись только постоянные поземельные отношения землевладельцев и поселян (ст. 110).

Мировой посредник был обязан за 15 дней до составления уставной грамоты известить повесткой владельца и поселян, в случае же их неявки, составление грамоты не приостанавливалось (ст. 111). Если возникал земельный спор между владельцами и поселянами, то мировой посредник был обязан производить приблизительное измерение через землемера или же домашними средствами (ст. 116). Если ни владелец, ни поселянин не предъявляли законных возражений, грамота признавалась окончательно составленной. Посредником составлялся акт, который подписывался владельцем имения, поселянами или их уполномоченными и мировыми посредниками (ст. 113). Местной полиции вменялось в обязанность немедленно исполнять все законные требования мирового посредника (ст. 119). Уставная грамота составлялась на русском языке с переводом на местные (Примечание к ст. 109).

¹⁷ Там же, л. 33.

¹⁸ Там же.

Составленные уставные грамоты утверждались и вводились в действие за исключением следующих случаев: 1. когда в грамотах была произведена отрезка земли от крестьянского надела; 2. когда по соглашению с поселянами уменьшался установленный по Положению крестьянский надел; 3. когда грамоты касались имений, находящихся в опекуном управлении (ст. 129).

Для введения в действие утвержденной уставной грамоты мировой посредник прочитывал ее владельцу и крестьянам на их сходе при посторонних добросовестных, затем выдавал с нее списки как владельцу, так и крестьянам, скрепленные своей подписью и печатью. Подлинная грамота препровождалась для хранения в губернское присутствие (ст. 126). Но эти пожелания правительства претворялись в жизнь со всяческими ошибками и недоразумениями, объясняющимися как объективными условиями жизни, так и субъективной деятельностью самих мировых посредников.

Уставные грамоты должны были служить фундаментом крестьянской реформы. Они должны были регулировать взаимоотношения владельцев и крестьян. Они призваны были выявить общую картину количества всей земли, находящейся в имении, с описанием ее границ, равно как и составные части этой земли: удобные и неудобные, пахотные и сенокосные и т. д. Между тем, как отмечалось в отчете о ревизии, произведенной по Эриванскому мировому отделу за период с 1870 по 1880 гг., ...«грамоты... сделались документами, не имеющими почти никакого значения, одинаково вызывающими к себе недоверие как поселян, так и владельцев»¹⁹.

Мировые посредники при составлении уставных грамот не соблюдали самых элементарных и необходимых правил Положения, о чем неоднократно отмечалось в циркулярных требованиях эриванских губернаторов. Так, в письме губернатора на имя мирового посредника первого Эчмиадзинского мирового отдела указывалось, что многие из них не выдавали копий уставных грамот ни владельцам, ни поселянам, на что поступали многочисленные жалобы в губернское присутствие. Во избежание подобных действий мировых посредников, губернское присутствие вынуждено было потребовать вместе с оригиналами уставных грамот и подписи владельцев и крестьян в получении копии с последних²⁰.

Многочисленные архивные документы свидетельствуют о невнимательном и неаккуратном отношении мировых посредников к своим обязанностям по делу составления уставных грамот. Губернатор в своем циркулярном письме в феврале 1872 г. на имя мировых посредников Эриванской губернии отмечал, что некоторые уставные грамоты представлялись последними без перевода на местные языки, допускались в них «подчистки и приписки без всякого о том оговора», число дымов,

¹⁹ Там же, ф. 70, оп. 1, д. 583, л. 5.

²⁰ Там же, ф. 73, оп. 1, д. 1, л. 72.

душ мужского пола, а также количество земли, находящейся в имении, давалось цифрами, а не прописью²¹.

Часто губернское присутствие наводнялось бесчисленным количеством жалоб, заявлений, протестов как со стороны крестьян, так и землевладельцев на неправильное составление уставных грамот. В качестве примера приведем решение губернского присутствия от 16 августа 1878 г., в котором в ответ на жалобу крестьян давалось приказание мировому посреднику Эриванского уезда рассмотреть уставную грамоту на деревню Дживриш и «...составить по прилагаемой форме опись участкам земель, поступившим в надел поселян дер. Дживриш (Джрвеж — Р. М.-С.) с обозначением хозяев их и границ каждого участка, а также опись участкам владельческим, ...составить акт о введении в действие грамоты и об указании поселянам их наделов»²². Аналогичные решения выносились губернским присутствием и на жалобы поселян других деревень и селений, на что указывают многочисленные архивные источники²³.

О деятельности мировых посредников, которые выступали в роли «народных попечителей», «заботящихся» о нуждах крестьян, свидетельствует жалоба крестьянина селения Хачапарах Эриванского уезда от 28 мая 1880 г., где последний, жалуясь на то, что его надельная земля в количестве 19 сомаров (1 сомар = 520 кв. саж.—Р. М.-С.) не значилась в уставной грамоте, просил внести ее в грамоту²⁴. Подобные жалобы поступали в губернское присутствие и от жителей деревень Мамед-Кишляк²⁵, Дарвишляр,²⁶ Вохчаперт²⁷ и т. д.

В уставных грамотах некоторых деревень встречались акты, не подписанные крестьянами, как, например, Гёк-Килиса, Шорлу-Мехмапдар, Реганлу Эриванского уезда, между тем они были утверждены и введены в действие²⁸. «Если такого рода недостатки допущены мировыми посредниками в подлинных уставных грамотах, то как велики должны быть недосмотры и недописки в копиях с уставных грамот, выданных владельцам и крестьянам!»²⁹.

Таким образом, изучение архивных материалов дает возможность восстановить картину деятельности поселянских учреждений по реализации реформы и прийти к некоторым выводам, которые в основном сводятся к следующему:

1. Деятельность поселянских учреждений по реализации «Положения 14 мая 1870 года» имела социально-классовую направленность, вы-

²¹ Там же, л. 2—4.

²² Там же, ф. 91, оп. 1, д. 79, л. 24.

²³ Там же, д. 88, л. 22; ф. 70, оп. 1, д. 554, лл. 11—12, 56, 454.

²⁴ Там же, ф. 91, оп. 1, д. 34, лл. 7—8.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, д. 64, лл. 103—105.

²⁷ Там же, д. 7, лл. 2—3, 26.

²⁸ Там же, ф. 70, оп. 1, д. 581, л. 7.

²⁹ Там же.

ражая интересы господствующего класса. Вместе с тем, она носила и национально-колониальную окраску. Институты мировых посредников и губернское присутствие по поселянским делам в первую очередь осуществляли колонизаторскую и великодержавную политику царизма, исходя из интересов метрополии.

2. Сам процесс работы по организации проведения реформы специально учрежденными организациями сопровождался вымогательствами, ошибками, недочетами, волокитой, медлительностью всего делопроизводства и бюрократизмом царского чиновничьего аппарата.

Естественно, все эти факторы отрицательно сказывались на ходе проведения реформы, что непосредственно отражалось на положении трудового крестьянства.

**ՀԱՇՏԱՐԱՐ ՄԻՋՆՈՐԴՆԵՐԻ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ XIX Դ. 70—90-ԱԿԱՆ ԹՎԱԿԱՆՆԵՐԻՆ**

ՌԻՏԱ ՄԵԼԻՔ-ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

1870 թ. գյուղացիական ռեֆորմն իրագործելու համար Արևելյան Հայաստանում հիմնվեցին գյուղացիական գործերով նահանգական ներկայացուցիչների և հաշտարար միջնորդների ինստիտուտներ: Դրանց գործունեությունն ուներ սոցիալ-դասակարգային ուղղվածություն և ազգային գաղութային գունավորում: Այդ ինստիտուտները կազմերով համալրելու աշխատանքները կատարվում էին վերին աստիճանի դանդաղ և անկազմակերպ, որը բացատրվում էր ոչ միայն ցարական ինքնակալության բյուրոկրատական հաստատությունների դանդաղ կոտորակայնությամբ, այլև մի շարք այլ պատճառներով: Հաշտարար միջնորդների ընտրությունը կապված էր մեծ դժվարությունների հետ: Ի տարբերություն Ռուսաստանի կենտրոնական նահանգների, որտեղ հաշտարար միջնորդներն ընտրվում էին տեղական աղնվականության գավառային և նահանգային համագումարներում, ապա հաստատվում կառավարության կողմից, Արևելյան Հայաստանում նրանք պարզապես նշանակվում էին Կովկասի փոխարքայի կողմից, մեծ մասամբ Ռուսաստանի կենտրոնական նահանգների, գերազանցապես ազգությամբ ռուս կալվածատերերից և ոչ թե տեղական հողատերերից: Նրանց ցածր կրթական մակարդակը, գործարարության բացակայությունը, հայերենի չիմացությունը և տեղական առանձնահատկություններին ծանոթ չլինելն ավելի էին խորացնում գյուղացիական ռեֆորմը կենսագործելու դժվարությունները:

Հաշտարար միջնորդների գործունեությունը, որոնք Հայաստան էին գալիս հարստանալու նպատակով, բնութագրվում էր օրենքի կոպիտ խախտումներով, կաշառակերությամբ, պաշտոնական դիրքի և ալլեայլ շարաշահումներով: Այդ են վկայում արխիվային փաստաթղթերում պահպանվող բազմաթիվ նյութեր: